

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, связанные с превышением пределов необходимой обороны»

Обучающийся

Е.Д. Герасимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Социально-правовая природа необходимой обороны	8
1.1 Становление и развитие института необходимой обороны в истории уголовного законодательства	8
1.2. Анализ отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего необходимую оборону	20
1.3 Причины и условия, способствующие совершению преступлений при превышении пределов необходимой обороны	24
Глава 2 Уголовно-правовой анализ признаков составов преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при превышении пределов необходимой обороны	30
2.1 Объект и объективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.....	30
2.2 Особенности субъективных признаков преступлений против жизни и здоровья, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.....	36
Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при превышении пределов необходимой обороны	46
3.1 Отграничение ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ от смежных составов преступлений.....	46
3.2 Практические проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.....	54
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Конституция Российской Федерации выступает гарантом прав для человека и гражданина на территории всего государства. В современном мире право на жизнь и здоровье человека признается фундаментальной ценностью, которая имеет особую защиту на территории каждого правового государства. Российская правовая система гарантирует конституционное право на защиту своих прав и свобод любыми законными методами. Данное положение получает свое продолжение и в уголовном законодательстве, предоставляя каждому право на необходимую оборону. Так, в соответствии ч. 1 ст. 37 УК РФ, не является преступным причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны.

С учетом указанных положений особого внимания заслуживают вопросы, связанные с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Так, согласно статистическим данным, в 2023 году было рассмотрено 537 уголовных дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны, а в 2024 году – 454. Данные показатели свидетельствуют об относительно небольшом количестве рассматриваемых преступлений, в связи с чем не сформирована полноценная единообразная судебная практика, что вызывает затруднения при рассмотрении данной категории уголовных дел, также в науке уголовного права не создана полноценная теоретическая база для разрешения существующих противоречий.

Сфера уголовного законодательства, регулирующая необходимую оборону и преступления, связанные с превышением ее пределов, является давней и неотъемлемой частью правовой системы России. Однако вопросы, связанные с квалификацией преступлений при эксцессе обороны, продолжают вызывать практические трудности и теоретические разногласия. Основной

проблемой является большое количество оценочных категорий, которые не отражены в законодательстве. Отсутствие детализированных и четких ориентиров при рассмотрении уголовных дел данной категории влечет неоднозначность в судебной практике и неверную квалификацию деяний.

Дискуссии по вопросам превышения пределов необходимой обороны и отдельных элементов составов ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ не прекращаются долгие годы, оставляя нерешенными при этом проблемы правоприменения.

Актуальность данной работы обусловлена и тем, что в литературе недостаточно внимания уделено оценочным категориям, которые вызывают сложности в правоприменительной практике.

Объектом исследования послужили правоотношения, возникающие при применении норм уголовного права о необходимой обороне, а также в связи с привлечением к уголовной ответственности за преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Целью данной работы является комплексный правовой анализ преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны и формулирование предложений по повышению качества применения рассматриваемого института на практике.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть исторический процесс становления и развития института необходимой обороны в отечественном уголовном праве и законодательстве, а также оценить международный опыт регулирования рассматриваемой группы общественных отношений;
- выявить причины и условия, способствующие совершению преступлений при превышении пределов необходимой обороны;
- сформулировать предложения по совершенствованию мер, направленных на снижение количества преступлений при превышении пределов необходимой обороны;

- провести всесторонний уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ;
- выявить проблемные вопросы при квалификации преступлений;
- обозначить иные проблемы и сложности, возникающие при квалификации преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны;
- сформулировать предложения по решению проблем применения обозначенных составов и спрогнозировать направления их дальнейшего развития.

Предметом исследования являются теоретические положения, разработанные в науке уголовного права России, нормы отечественного уголовного законодательства, касающиеся института необходимой обороны, а также судебная практика по делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны.

Методологию выпускной квалификационной работы составили: исторический метод, сравнительно-правовой метод, метод научного анализа, формально-юридический метод, статистический метод и другие.

Эмпирическую основу работы составили исследованные приговоры судов по уголовным делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ и иных смежных составов преступлений, постановления высших судебных инстанций по спорным правоприменительным вопросам, статистические данные.

Теоретической основой исследования послужили научные труды различных авторов, в том числе В.К. Дуюнова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.И. Акимочкина, Е.А. Барановой, Е.В. Болдыревой, С.В. Бородина, Н.А. Воробьевой, В. Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Меркурьевой, Н.С. Таганцева, М.И. Якубовича и других.

Нормативную основу исследования сформировали Конституция

Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, положения иных действующих и утративших силу нормативных правовых актов.

Научная новизна исследования заключается в системном исследовании уголовного законодательства с учетом актуальной практической деятельности органов судебной власти, рассматривающих дела, связанные с квалификацией преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, а также в предложении совершенствования законодательства.

Кроме того, новизна выражается в положениях, которые вынесены на защиту:

- дополнить ст. 37 УК РФ положениями о способах и средствах, которые лицо вправе применять при необходимой обороне. Указать возможность и пределы применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия лицом, которое находится в состоянии необходимой обороны;
- закрепить в примечании к ст. 37 УК РФ наиболее значимые категории, которые оцениваются судом при рассмотрении уголовных дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны. К таким относятся категории действительности, явного несоответствия и иные;
- дополнить ч.2 ст. 37 УК РФ, указать при этом, что лицо, допустившее превышение пределов необходимой обороны, руководствуется целью защиты личности, общества или государства от противоправного посягательства.

Практическая значимость работы заключается в изложении ряда нововведений, направленных на повышение эффективности положений действующего уголовного законодательства, на основании которых осуществляется привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления при превышении пределов необходимой обороны. Предлагаемые изменения направлены на снижение количества ошибок,

допускаемых при рассмотрении уголовных дел данной категории. Результаты проведенного исследования также могут быть использованы в образовательной деятельности при изучении уголовно-правовых дисциплин в учебных заведениях.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается системностью методов исследования, использованием признанных положений отечественной и зарубежной науки, законодательства и статистических данных, корректным использованием методологии проведения исследования.

Апробация проводилась путем публикации научной работы в периодическом издании журнала «Молодой ученый» от 16 января 2025 г. № 2 (553, январь 2025 г) на тему: «Преступления против жизни и здоровья, совершенные при превышении пределов необходимой обороны».

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Социально-правовая природа необходимой обороны

1.1 Становление и развитие института необходимой обороны в истории уголовного законодательства

Каждый человек должен иметь возможность защитить свои права и свободы. Причиняя вред при необходимой обороне важно быть уверенным в правомерности таких действий. В теории и на практике ведутся дискуссии о том, как следует регулировать применение насилия в отношении нападающего, что следует относить к превышению, а что превышением не является, при этом в научной среде возникают разногласия также и по поводу применения отдельных терминов рассматриваемого института. Изучая и анализируя данную сферу уголовного права, можно прийти к выводу, что на данный момент существуют пробелы законодательства, в связи с чем отсутствует и единая практика применения данного института. Устранение указанных недостатков помогут сформировать полноценную единообразную судебную практику, на основании которой можно будет более точно применять закон и изучать нормы уголовного права, связанные с данным институтом.

Для полноценного понимания изучаемого института уголовного права необходимо рассмотреть этапы его становления и развития в отечественном праве. Опыт предыдущих поколений является основой для развития правовых норм в будущем и помогает совершенствовать и улучшать законодательство в настоящем. Благодаря знаниям, накопленным предыдущими поколениями, современное человечество развивается и становится более прогрессивным, в связи с чем закон также требует изменений и улучшений, чтобы не терять свою актуальность. Необходимая оборона относится к числу древнейших институтов в мире. Е.В. Серегина указывает на то, что естественным правом человека является защита себя и своих интересов, это заложено самой природой. Древнегреческий философ, ученый и политик Цицерон говорил:

«этот закон судьи не записанный, но природный, который мы не выучили, восприняли, прочли, но из самой природы взяли, почерпнули, извлекли». Возможность защитить себя и своих близких является неотъемлемой частью жизни и важной гарантией прав человека, еще с древних времен люди понимали незаменимую роль этого права и отражали его в обычаях и законах [67].

Отдельные зачатки института необходимой обороны можно заметить еще в период Древней Руси. Он прошел долгий путь в своем развитии, изменяясь и совершенствуясь с течением времени. Для полноценного понимания данного правового явления необходимо рассмотреть его эволюцию, от момента зарождения до современного этапа. На этот счет Н.А. Воробьева говорила: «с развитием уголовного права, институт необходимой обороны изменялся и совершенствовался, достигнув к настоящему времени высокого уровня регулирования» [17]. В науке выделяется шесть периодов развития необходимой обороны в отечественном законодательстве. Первые нормы зарождались с 9 по 11 век, дальше совершенствовались, развивались и укреплялись в период с 17 по 18 век. На следующем этапе ограничивалось право на необходимую оборону, изменялся подход к пониманию института (18-20 век). Советский период выделяется отдельно, так как значительно совершенствовалось регулирование всех сфер, в том числе и необходимая оборона. И последним значимым периодом считается современный этап развития рассматриваемого института [7].

Первое упоминание о положениях, связанных с обороной, можно встретить в договорах Киевской Руси и Византии 911 и 945 гг. Так, договор, который был подписан князем Олегом Вещим с одной стороны и византийскими императорами с другой, регулировал правила взаимодействия между жителями двух государств. Он закреплял и положение о том, что вора, который оказывает сопротивление при задержании, можно убить на месте, если же вор сопротивления не оказывал, то хозяин имел право лишь связать его [12]. Необходимая оборона допускалась при защите имущества от

посягательств третьих лиц. При этом необходимая оборона не отделялась от применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, они понимались, как единое целое и не выступали в качестве самостоятельных и независимых правовых институтов.

Следующим источником права Киевской Руси, регламентирующим вопросы необходимой обороны стала Русская Правда 1054 г., разработанная в период правления Ярослава Мудрого. В статьях 13, 14 данного акта закреплялось право лица применить необходимую оборону в случае, если совершался разбой или грабеж. Также было закреплено, что хозяин мог убить вора, который совершал хищение чужого имущества из помещения. Из этого положения следует, что нормы права того периода допускали применение насилия не только для охраны жизни и здоровья, но и для защиты собственности от противоправных посягательств [76]. Вместе с тем ряд исследователей подчеркивают, что на этом этапе развития законодательства данные положения еще не составляли полноценную систему норм о необходимой обороне, они были разрозненными и существовали как отдельные правила поведения. Отдельными авторами отмечалась неотделимость обороны и кровной мести в древнерусском праве [29].

Отдельно стоит остановиться на периоде раздробленности Руси. Например, исходя из анализа содержания договора между немецкими князьями и Смоленским князем Мстиславом в 1229 году, можно сделать вывод о том, что в период раздробленности государства договоры самостоятельных княжеств продолжали регулировать причинение вреда при необходимой обороне либо при задержании лица, совершившего преступление, как единый правовой институт [69].

Следующий этап в становлении необходимой обороны, как самостоятельного института был связан с разработкой Соборного Уложения 1649 года. Советский ученый А.В. Линовский говорил, что уголовное право в России начинает полноценно развиваться с данного правового акта. С его принятием существенно расширилось понимание института необходимой

обороны. Были регламентированы признаки, определяющие условия необходимой обороны, к ним относились: действительность посягательства, умышленность преступных действий, действительность угрозы для личности или имущества обороняющегося, оповещение судебных органов об убийстве при обороне [43]. Статья 200 Соборного Уложения закрепляла положение о том, что хозяин двора вправе применить меры, вплоть до лишения жизни, к тем, кто насильственно проник на его территорию с целью хищения имущества, а статья 201 указывала на правомерность причинения вреда лицу, которое совершило нападение. Кроме того, данный правовой акт включал в список объектов, которые могли быть основанием для необходимой обороны личность, имущество, а также новый объект – честь женщины [64]. При этом ограничивались меры, которые оборонявшийся мог применять в ходе защите своих прав. К примеру, лицо, застигнутое при совершении хищения, которое именовалось раньше «тать», было дозволено обездвигать и передать органам власти. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Соборное Уложение 1649 г. предоставляло широкие возможности для обороны граждан от противоправных посягательств как на них самих, так и на окружающих. При этом, с целью избежать самосуда над преступниками, обеспечивая тем самым единую систему наказаний для всех граждан, ограничивалось право граждан на причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании.

Новый этап развития необходимой обороны связан с периодом правления Петра Великого. Военский Устав 1715 г., Устав Морской 1720 г., принятые в это время, внесли серьезные коррективы в правовую систему Российской Империи. Стоит отметить, что данные акты отличались высоким уровнем проработанности и юридической техники.

Впервые «нужное оборонение» выделялось, как отдельное понятие уголовного права, что говорит о формировании полноценного самостоятельного института [65]. Необходимая оборона на данном этапе неразрывно была связана с такими критериями, как: преступность; действительность; между обороной и посягательством не должно было быть

значительного временного промежутка; условия опасности для жизни либо здоровья обороняющегося; невозможность попросить помощи. Стоит отметить, что в настоящее время, в уголовном праве и законодательстве Российской Федерации применяются схожие условия применения необходимой обороны, хотя имеются и существенные отличия. Согласно Военному Уставу, лицо было обязано задержать преступника, если застало его за совершением противоправного деяния. При этом причинение смерти преступнику допускалось только в случае, если совершалось посягательство на жизнь лица [75].

Законодательные акты периода правления Петра Великого регламентировали соразмерность средств, применяемых обороняющимся, находящимся в состоянии необходимой обороны. Они должны были соответствовать характеру и степени опасности посягательства для жизни и здоровья обороняющегося. Превышение пределов необходимой обороны наказывалось также строго, как и обычное убийство или причинение телесных повреждений лицу, что значительно ограничивало возможность людей в применении ответных действий к нападавшему [11].

В последующем, в период правления Елизаветы Первой велась разработка Уголовного Уложения, в котором планировалось выделить отдельную главу под названием «Нужное оборонение», что подчеркнуло бы важность данного института для уголовного законодательства, позволило бы полноценно систематизировать его в законодательстве Российской Империи. Однако разработка данного Уложения была прервана, и оно не было выпущено. Таганцев Н. С. отмечал, что данное Уложение содержало в себе некоторые положения, существующих на тот момент правовых актов, Соборного Уложения и Военских Артикулов [69]. Из этого можно сделать вывод о том, что планировалась более детальная регламентация норм, связанных с необходимой обороной, формальное выделение их, как отдельного института уголовного права.

В Уложении 1845 года необходимая оборона, как институт, была выделена в Общей части нормативного акта. По действующему в тот исторический период законодательству, вред, причиняемый нападавшему при обороне, признавался законным только при условии соразмерности потенциально возможному ущербу от посягательства. При этом содержались положения о неразрывности во времени посягательства и причинения вреда в ходе необходимой обороны, в ином случае действия оборонявшегося могли быть признаны преступными. Уложение закрепляло право защищать как свои жизнь и здоровье, так и жизнь и здоровье иных лиц. Данный правовой акт также не выделял применение мер, необходимых для задержания лица в качестве самостоятельного института уголовного права, регламентируя его в рамках необходимой обороны.

Помимо этого, как указывает А.М. Смирнов: «Уложение 1845 г. в ст. 108 предусматривало право женщины на необходимую оборону при посягательстве на ее целомудрие. Следует отметить, что данный правовой документ в рамках рассматриваемой проблематики имел прогрессивный характер, поскольку предусматривал пониженную уголовную ответственность при совершении убийства (ст. 1476) и нанесении ран или увечий (ст. 1493) при превышении пределов рассматриваемой обороны» [68].

В 1885 году было разработано новое Уложение, в котором также выделялась необходимая оборона, как отдельный институт, закрепленный в Общей части, включавший в себя в том числе и применение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Необходимая оборона считалась правомерной при защите жизни и здоровья обороняющегося. При этом превышением считалось применение силы к нападавшему, если была возможность обратиться за помощью к «ближайшему начальству», то есть государственным служащим. Также правомерным считалось применение силы к преступнику, который был замечен в ходе хищения вещи хозяина и не прекратил свои противоправные действия по требованию владельца [16].

Таким образом, защищаемыми объектами при необходимой обороне могли выступать как жизнь и здоровье, так и собственность обороняющегося.

Следующим источником права, регламентировавшим необходимую оборону и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, было Уголовное Уложение 1903 года. Оно было во многом схоже с предыдущими нормативно-правовыми актами. Статья 45 данного Уложения подтверждает факт преемственности: «не почитается преступным деяние, учиненное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица» [24]. Отличительной чертой данного акта можно обозначить возможность применять насилие при обороне не только собственных прав и свобод, но и при защите окружающих лиц. Также закреплялось два вида превышения необходимой обороны: чрезмерная оборона, то есть применение силы, явно не соответствующей характеру преступного посягательства, а также несвоевременная оборона, то есть применение силы в момент, когда преступное посягательство прекратилось и опасности не было. Такие действия считались преступными и наказывались в соответствии с причиненным ущербом. При этом, как и в более ранних источниках уголовного права, самостоятельная регламентация причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление отсутствовала. Но при этом, важно отметить, что уголовно-правовая доктрина рассматриваемого периода также рассматривала данные правовые явления, как единое целое, не разделяя их на независимые правовые институты [44].

В советский период развития отечественного государства все отрасли права, в том числе, и уголовное право, подверглись значительным изменениям. В статье 15 «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» закреплялось: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения, или средством защиты от насилия над его или других личностью, и, если совершенное насилие не

превышает меры необходимой обороны» [60]. Таким образом, закон позволял применять насилие к нападавшему с целью защиты личности оборонявшегося либо иных лиц. Стоит обратить внимание на то, что защита собственности, а также имущественных прав не относились к необходимой обороне и не исключали наказания, в случае причинения вреда преступнику, совершившему хищение.

В 1922 году вступил в силу новый УК РСФСР. Согласно ст. 19: «не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны». Преступными в тот период признавались причинение смерти и тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Причинение вреда при необходимой обороне, хотя и освобождало от уголовной ответственности, однако правомерным не признавалось. Схожее понимание было относительно института крайней необходимости, оба они были, хотя и преступными, но ненаказуемыми [31].

Следующая редакция УК РСФСР от 1926 года изменила подход к пониманию необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В текст данной редакции не вошли нормы, связанные с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Выделялись, как самостоятельные институты, только необходимая оборона и крайняя необходимость. В ст. 13 закреплялось: «Меры социальной защиты не применяются вовсе к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательства на Советскую власть, либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [59]. К защищаемым объектам при необходимой обороне стала относиться, помимо личности и прав

оборонявшегося или других лиц, также и Советская власть. При этом превышение необходимой обороны оставалось наказуемым, но само понятие в законе не раскрывалось. Таким образом, законодатель подчеркивал общественную опасность таких действий, при этом не наказывая лиц, которые их совершали.

В связи с отсутствием в законе регламентации условий применения необходимой обороны, критериев правомерности либо превышения ее пределов, на практике часто возникали спорные ситуации и разногласия. Для их разрешения Верховный Суд СССР принял Постановление Пленума от 23 октября 1956 года «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» [61]. В данном Постановлении на отдельных примерах показано какие ошибки были допущены в ходе судебных разбирательств.

Было указано на необходимость рассматривать все обстоятельства дела в каждом конкретном случае, выяснять возможность отражения нападения соразмерными средствами, оценивать наступившие, вследствие обороны, последствия, время применения ответных активных действий, а также отдельно было обозначено то, что в состоянии необходимой обороны лицо испытывает душевное волнение и не всегда может правильно выбрать соразмерные методы защиты, причиняя более тяжкий вред, чем требовалось, исходя из обстановки, однако такие действия наказываться не должны. Такие действия относились к полезным и укрепляющим социалистический правопорядок.

В принятом в 1960 году УК РСФСР правомерным признавалось причинение вреда в состоянии необходимой обороны. Закон закреплял положение о том, что невозможно превысить пределы необходимой обороны в случае, если преступное посягательство было сопряжено с насилием, ставящим в опасность жизнь обороняющегося или других лиц, либо была реальная угроза применения такого насилия. При этом, не считалось превышением необходимой обороны применение соразмерных средств

отражения преступного посягательства с применением насилия, не опасным для жизни. Законодатель закрепил превышение пределов необходимой обороны, как умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства [71]. Важным является тот факт, что явное несоответствие относится к оценочным категориям по своей природе и сохраняется в уголовном законодательстве до настоящего времени. Как отмечал В. В. Питецкий: «применение в практике оценочных норм вызывает определенные трудности, работа с такими понятиями сложнее, чем с понятиями конкретными, не оценочными» [56].

Рассматривая советский период развития института необходимой обороны, можно заметить, что нормы стали более конкретизированными. Было разработано и закреплено законодательно понятие превышения пределов необходимой обороны. В целях избежания ошибок при рассмотрении уголовных дел Верховный Суд СССР активно прибегал к толкованию уголовного закона, стремился обеспечить единообразное понимание рассматриваемого института.

Все эти действия, как законодателя, так и правоприменителя, благоприятно сказались на качестве и уровне развития института необходимой обороны в отечественном законодательстве.

В настоящее время необходимая оборона регулируется ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ). Распад Советского Союза и формирование демократического государства внесли серьезные изменения в экономическую, политическую и правовую сферу жизни общества. УК РФ сменил приоритет охраняемых ценностей, поставив на первый план личность, ее права и свободы, а затем интересы общества и государства.

Положение о том, что при защите от посягательства, опасного для жизни, превышение пределов невозможно, было исключено из текста изначальной редакции УК РФ, таким образом, по мнению Н.Ф. Кузнецовой

можно говорить об ограничении права граждан на необходимую оборону, по сравнению с УК РСФСР 1960 года [34].

Федеральным законом от 14.03.2002 года №29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в ст. 37 УК РФ, закрепившие положение о том, что при обороне от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо при реальной угрозе применения такого насилия, превышение пределов необходимой обороны невозможно. При этом защита от посягательства, не связанного с насилием опасным для жизни лица, правомерна только в случае отсутствия превышения пределов необходимой обороны.

Определение превышения пределов необходимой обороны не изменилось с УК РСФСР 1960 года. В соответствии с законодательством правом на необходимую оборону обладают все люди без исключения. Современная регламентация необходимой обороны позволяет причинять посягающему лицу вред любой степени при наличии реальной угрозы для жизни обороняющегося или иных лиц.

В 2003 году ст. 37 УК РФ была дополнена ч. 2.1: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». Ю.В. Грачева отмечала: «данное нововведение было необходимо для ограничения усмотрения в применении судами норм о превышении необходимой обороны, особенно в ситуациях неожиданного посягательства, так как это понятие является оценочным и конкретной регламентации в законе не имеет» [18]. Таким образом, закон приобрел более ясные критерии оценки превышения пределов необходимой обороны, обеспечивая более справедливую и эффективную деятельность судов по данной категории дел.

Подводя итог анализу исторического развития необходимой обороны, стоит сказать, что данный институт является неотъемлемой и значимой частью

уголовного права и законодательства России, с одной стороны, обеспечивая на протяжении многих лет право граждан на самостоятельную защиту своих прав и интересов, а с другой, ограничивая самосуд в отношении лиц, которые совершили преступное посягательство. Начиная свой путь развития еще с древности, данный институт на начальных этапах значительно отличался от современного их понимания. На протяжении долгого времени необходимая оборона была частью кровной мести и включала в себя, в том числе, и институт задержания лица, совершившего преступление. Однако со временем законодательство совершенствовалось, формируя отличительные черты данного института. Благодаря развитию общественных отношений и усовершенствованию законодательства, в настоящее время полноценно закреплено два самостоятельных института уголовного права, необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Несомненно, законодательство в данной сфере должно дальше совершенствоваться, в том числе, с целью избежать следственные и судебные ошибки.

Как было отмечено А.В. Головки «институт необходимой обороны, с первого взгляда может показаться простым в понимании и применении на практике, однако рассматривая его более подробно, можно заметить, что он содержит большое количество оценочных категорий, которые вызывают многочисленные споры и разногласия в части уголовно-правовой квалификации преступных деяний, а также служат предметом дискуссий в научной среде уже долгие годы». Эти оценочные категории должны дальше находить более точное определение в законодательстве, что позволит повысить эффективность их правоприменения. Задачей законодателя в данной сфере является создание наиболее эффективных и конкретных норм, для формирования условий их применения на практике, обеспечение обороняющемуся наиболее благоприятных условий для реализации своих прав на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

1.2. Анализ отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего необходимую оборону

Всеобщая декларация прав человека 1948 года закрепляет право каждого человека на жизнь и личную неприкосновенность, независимо от страны проживания, пола, национальности и иных факторов. Также она закрепляет право каждого человека на защиту своих прав в равной степени, не допускается дискриминация при реализации данного права.

Жизнь человека и ее защита являются основными направлениями в деятельности каждого правового государства. Защита граждан от внутренних и от внешних угроз жизни и здоровью является первостепенной задачей демократического государства [32].

При этом органы государственной власти не всегда могут своевременно обеспечить защиту жизни и здоровья человека. Так, непосредственно в момент нападения сотрудники правоохранительных органов власти не всегда могут успеть вовремя предотвратить противоправное посягательство, так как оно происходит в короткий промежуток времени. Для этого государство регламентировало право каждого человека на самостоятельную защиту своих прав и свобод, в том числе путем причинения вреда другому лицу. Однако вред, причиняемый нападавшему лицу, не должен выходить за рамки, установленные законом. Для регулирования данной сферы общественных отношений государство ввело институт необходимой обороны, который обеспечивает каждому возможность защиты интересов личности, неприкосновенности личности и иных прав.

Уголовный Кодекс Российской Федерации закрепляет, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого

лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом, защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства [70].

Принято считать, что необходимая оборона относится к естественным правам человека, которые государство не предоставляет, они принадлежат каждому человеку по факту его рождения. При этом законодатель вынужден регулировать данное право, чтобы избежать самосуда и излишнего причинения вреда лицу, которое совершило преступное посягательство. В ином случае обороняющийся мог бы причинить вред, несопоставимый посягательству, что может привести к самосуду и нарушению прав человека, который хотя и совершил противоправное посягательство, но также имеет право на охрану личности, жизни и здоровья. Именно в формировании данного института и заключается обеспечение права на защиту жизни и здоровья как обороняющегося, так и нападавшего лица, что обеспечивает исполнение требований конституционных норм и им не противоречит [79].

Однако на практике возникает множество трудностей при применении данного института. Пределы необходимой обороны и их превышение относятся к оценочным категориям, которые не отражены в законодательстве в полном объеме и суду необходимо на основании внутреннего убеждения оценить виновность лица. Единообразная судебная практика также не сформировалась полноценно, что вызывает трудности при применении данных норм.

Вопросы превышения пределов необходимой обороны являются предметом споров в научной среде многие годы. Верховный Суд Российской Федерации, стремясь сократить количество противоречий и сформировать единообразие в практике применения данного института права, выпустил

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ дает ответ на большое количество спорных вопросов, в том числе закрепляет отдельные критерии необходимой обороны, закрепляет случаи, в которых необходимая оборона может применяться, а в каких случаях действия лица следует признать превышением пределов необходимой обороны. Также упоминаются вопросы разграничения ст. 108 и ст. 114 УК РФ, их отграничения от смежных составов преступлений, а также от ситуации мнимой обороны. Так, судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие, при этом такие действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

В 2022 году Верховный Суд РФ дополнил указанное выше Постановление Пленума: «к таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения». Указанное разъяснение требовалось долгие годы, чтобы исключить противоречия, которые возникли в обществе.

Для улучшения отечественного законодательства в сфере необходимой обороны необходимо изучать опыт других государств, выявлять положительные и негативные способы и методы регламентации. Французский ученый М. Ансель говорил: «изучение зарубежного законодательства

помогает лучше понять право своей страны, способно предоставить юристу идеи и аргументы, которые он не смог бы получить даже при очень хорошем понимании национального права» [5]. При исследовании уголовно-правового регулирования необходимой обороны важно обратить внимание на французское законодательство, в котором данный институт рассматривается в качестве одного из оснований освобождения от уголовной ответственности. Согласно статье 122-5 Уголовного кодекса Франции: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает в то же самое время какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства.

Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое для пресечения совершения преступления или проступка против собственности совершает необходимое действие по защите, за исключением умышленного убийства, если используемые средства защиты соответствуют тяжести преступного деяния» [72].

Изучая Уголовный кодекс Испании, принятый в 1995 году (далее – УК Испании), можно заметить, что необходимая оборона относится к обстоятельствам освобождения от уголовной ответственности. При этом освобождение от уголовной ответственности в данном случае предполагает противоправность посягательства, соразмерность действий обороняющегося характеру посягательства, а также отдельно закрепляется отсутствие провокации со стороны обороняющегося [35]. Последнее условие правомерности выделяется не во всех странах на законодательном уровне, хотя указанное обстоятельство является важным при рассмотрении уголовных дел, связанных применением необходимой обороны.

Институт необходимой обороны в Японии регламентируется ст. 36 Уголовного Кодекса Японии, которая закрепляет, что действия, которые являются необходимыми для защиты себя или иных лиц, признаются

ненаказуемыми. Превышение пределов необходимой обороны является преступным, однако влечет смягчение наказания. При этом необходимо отметить, что законодательство о необходимой обороне в уголовном Японии носит абстрактный характер, не раскрывая детально какие-либо признаки. Суд в связи со сложившейся правовой неопределенностью по своему усмотрению разрешает такие уголовные дела. Закон не устанавливает каких-либо признаков или критериев для ограничения судебного усмотрения [73].

Правовая регламентация института необходимой обороны является важным элементом гарантии прав человека как на мировом уровне, так и в каждой стране отдельно. Национальное законодательство каждого правового государства содержит данный институт, как необходимый элемент защиты прав человека. При этом отечественное уголовное законодательство имеет сравнительно высокий уровень регламентации данного института, при этом имея некоторые пробелы, которые могут негативно сказаться на качестве рассмотрения уголовных дел, связанных с превышением пределов необходимой обороны. Для устранения таких недостатков нам необходимо совершенствовать уголовный закон в данной сфере, опираться на опыт других государств, внедрять полезные элементы в национальное законодательство и избегать ошибок, допущенных иностранными законодателями.

1.3 Причины и условия, способствующие совершению преступлений при превышении пределов необходимой обороны

Для всестороннего анализа преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при превышении пределов необходимой обороны необходимо выяснить причины и условия, которые способствуют совершению данной группы преступлений. Их установление представляет важность как для обычного гражданина в целях избежания неблагоприятных ситуаций, связанных с уголовным преследованием, так и государственным органам для

профилактики совершения данных противоправных действий среди населения, сокращения количества совершаемых преступлений.

Прежде чем перейти к непосредственному обозначению конкретных причин и условий совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ, необходимо определить понятие и основания необходимой обороны.

Обязательным условием для применения ответных мер при необходимой обороне является совершение общественно опасного посягательства на личность либо на права обороняющегося или других лиц, а также на интересы общества или государства. К условиям правомерности необходимой обороны относят наличие посягательства, его действительность и общественную опасность. Как указывала А.В. Разилова: «посягательство не должно быть лишь в воображении лица. В противном случае, при отсутствии данного условия, состояние необходимой обороны отсутствует и возникает мнимая оборона, т.е. защита при отсутствии реального общественно опасного посягательства».

Мнимая оборона является разновидностью фактической ошибки. Говоря о юридических последствиях мнимой обороны, следует отметить, что они определяются по правилам фактической ошибки» [63].

Эффективность мер, которые применяет государство для профилактики различных преступлений, можно оценить, основываясь на криминологических исследованиях, а также статистических данных. Так, на основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судами общей юрисдикции в Российской Федерации по ч. 1 ст. 108 УК РФ было рассмотрено 214 уголовных дел и 416 дел по ч. 1 ст. 114 УК РФ в 2022 году, а в следующем 2023 году их количество сократилось, составив 192 уголовных дела по ч. 1 ст. 108 УК РФ и 345 уголовных дел по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Приведенная статистика свидетельствует о сокращении количества преступлений рассматриваемой категории, что в определенной степени необходимо связывать с эффективностью мер, применяемых государством для

борьбы с данными преступными деяниями. Однако стоит отметить, что относительно общего количества насильственных преступлений, рассматриваемая категория деяний составляет менее 1%, что явно показывает низкий уровень использования гражданами своего права на необходимую оборону.

Исследования показали, что граждане часто не используют свое право на необходимую оборону [82]. Причиной этому могут быть различные факторы, так В.В. Меркурьев установил, что часть населения не осведомлена о возможности законного применения насилия в состоянии необходимой обороны, другие не знают конкретных действий, которые они могут применять при необходимой обороне, остальные избегали применения ответных действий при необходимой обороне, так как боялись последствий в виде уголовной ответственности за свои действия либо не прибегали к необходимой обороне, так как сомневались в своих силах и возможностях [41]. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что граждане не прибегают к ответным действиям, в случае совершения посягательства на них, либо на других лиц, так как не обладают достаточным уровнем знаний о границах необходимой обороны и возможных последствиях их превышения.

Также в научной среде была выявлена закономерность, которая заключается во взаимозависимости общего числа преступлений и количества деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны [8]. Это представляется логичным, так как состояние необходимой обороны может возникнуть только в момент совершения посягательства на обороняющегося, без посягательства не будет и необходимой обороны. Следовательно, уменьшение абсолютного значения преступных посягательств влечет сокращение количества преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ.

Исследования показали, что в чаще всего случаев нападавший и оборонявшийся находились в родственных связях либо были хорошо знакомы друг с другом до совершения преступного посягательства. Более половины

случаев превышения пределов необходимой обороны совершаются в отношении лиц, с которыми оборонявшийся был знаком и имел давние отношения. Важно понимать, что большое количество подобных преступлений связаны с условиями длительной провоцирующей обстановки, которую формирует посягающий [40]. Таким образом, для снижения количества рассматриваемых преступлений, необходимо формировать благоприятные условия для развития семьи, повышения уровня культуры населения, что повлияет на сокращение количества посягательств членов семьи друг на друга, следовательно, и на уменьшение количества случаев превышения пределов необходимой обороны.

Рассматривая преступления при превышении пределов необходимой обороны, стоит выделить условия, при которых совершается посягательство. В 80% случаев оборонявшийся защищал свою жизнь или здоровье, в 12% случаев защищались права и интересы других лиц, в 8% защищались имущественные права оборонявшегося. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что граждане не применяют активные действия для защиты интересов общества либо государства. Таким образом, обстановка совершения преступления при превышении пределов необходимой обороны предполагает наличие посягательства на жизнь и здоровье, права и интересы обороняющегося или других лиц.

Преступное посягательство всегда совершается неожиданно для обороняющегося. Его интеллектуальные возможности, эмоциональная и психическая устойчивость, индивидуальные особенности нервной системы, состояние здоровья в значительной степени влияют на принятие решений в стрессовой ситуации. Нарушение мыслительных функций вследствие употребления алкогольных или наркотических средства также существенно влияет на поведение субъекта при необходимой обороне. Такого рода преступления в половине случаев совершаются в нетрезвом состоянии [42]. Это связано с тем, что в состоянии опьянения лицо неспособно быстро и правильно оценить обстановку, определить характер и степень

посягательства, момент его окончания, вследствие чего превышает пределы необходимой обороны.

В 28% случаев превышение происходит в состоянии сильного душевного волнения, в котором лицо не может объективно оценивать происходящее, 20% случаев связаны с растерянностью человека в момент обороны, вызванной неожиданностью посягательства, а также с чувством страха, которое возникает вследствие нападения либо угроз причинения ущерба жизни или здоровью лица, 2% случаев превышения пределов необходимой обороны были связаны с переутомлением оборонявшегося, из-за чего он не мог полностью оценить степень и характер посягательства, применив действия, явно им не соответствующие [19].

В рамках рассмотрения условий совершения преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ, необходимо обозначить и место их совершения. Так, в 53% случаев противоправное посягательство происходило в квартире в ходе бытовой ссоры между родственниками либо друзьями. На улице данное преступление совершалось в 34% случаев. В.В. Лунеев отмечал, что преступные посягательства, совершенные на улице, вызывают наибольший страх у обороняющегося, так как ставят его в незащищенное положение, демонстрируя при этом открытый вызов обществу либо государству [36].

Действительно, в ситуации совершения посягательства на улице нападающий обычно подготовлен к совершению противоправных действий, а обороняющийся при этом находится в состоянии растерянности, так как посягательство происходит неожиданно, в связи с этим может возникнуть неправильная оценка ситуации, которая влечет превышение пределов необходимой обороны [80].

В 12% случаев преступления совершались в общественных местах либо в подъезде жилого дома.

Исходя из выявленных причин и условий совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ, возможно принятие

профилактических мер государственного воздействия, которые могут повлиять на снижение количества указанных преступлений. Необходимо системная деятельность, направленная на просвещение граждан в сфере уголовного права, в том числе по вопросам допустимости причинения вреда в состоянии необходимой обороны, о допустимых границах такого вреда. Параллельно необходимо осуществлять комплексные меры по повышению общего уровня правовой грамотности населения, формированию гражданского правового общества, что повлечет снижение уровня преступности, в том числе в сфере превышения пределов необходимой обороны.

Таким образом, можно прийти к выводу, что преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны, имеют сложную, многосоставную природу и предполагают большое количество причин и условий их совершения. Их необходимо рассматривать и изучать для проведения государственными органами власти профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня преступности в обществе. Также гражданам необходимо знать и учитывать данную информацию для избежания совершения преступных действий в ходе обороны. Именно знание типичных причин и условий их совершения позволит правильно оценить обстановку и не допустить превышения пределов необходимой обороны.

Подводя итог первой главе исследования, можно сказать, что необходимая оборона является неотъемлемой частью уголовного права и законодательства. Данный институт прошел множество этапов становления, занимая свое место на каждом этапе развития государства. Причинами превышения пределов необходимой могут служить различные факторы, как внутренние субъективные факторы, так и внешние, зависящие от окружающей обстановки. Для дальнейшего развития института и сокращения количества рассматриваемых преступлений целесообразно использовать положительный опыт зарубежных стран, адаптируя его к российским правовым реалиям.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ признаков составов преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при превышении пределов необходимой обороны

2.1 Объект и объективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных при превышении пределов необходимой обороны

Институт необходимой обороны является неотъемлемой частью современного уголовного права и законодательства России. Как отмечалось многими авторами, в том числе А.Н. Агешкиной: «состав преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, выступает необходимым и достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности» [1].

Ю.А. Варламова писала: «состав преступления называется так именно потому, что включает в себя составные части, или элементы. В составе преступления четыре элемента, которые в совокупности представляют собой взаимосвязанную систему и располагаются в точной последовательности, то есть каждый элемент занимает свое место. Строго определенная последовательность обусловлена спецификой каждого элемента и связями между ними.

Элементы состава преступления – это объект преступления, объективная сторона преступления (состава преступления), субъект преступления, субъективная сторона преступления (состава преступления). В любом составе преступления обязательно должны быть все четыре элемента. Отсутствие одного из них означает отсутствие и состава преступления в целом» [14].

Как верно отмечал Р.С. Джинджолия: «Общий объект преступления – это вся совокупность (система) общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного права» [21]. Как отмечали многие

авторы, в том числе и Ю.В. Грачева: «Общий объект дает возможность установить, нарушены ли общественные отношения вообще и в какой степени они нарушены, можно ли при наличии признаков состава преступления признать деяние преступным» [25].

Родовой же объект выступает составной частью общего объекта и, как указывала Л.В. Иногамова-Хегай «представляет собой определенную систему однородных отношений, благ, интересов, с присущими только ей общими чертами, на которые посягает группа однородных преступных деяний» [26]. Разделы УК РФ отражают систему родовых объектов, охраняемых уголовным законом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что родовым объектом рассматриваемых составов являются отношения, связанные с охраной личности.

И.В. Хабара описывал видовой объект следующими словами: «видовой объект – часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и то же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Он соотносится с родовым объектом как часть с целым, как вид с родом». Ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ находятся в Главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», следовательно, данные составы посягают на общественные отношения, связанные с охраной жизни и здоровья человека.

И.В. Хабара также отмечал следующее: «непосредственным объектом признается тот конкретный вид общественных отношений, которому непосредственно причиняется вред от преступного деяния, или, еще говорят, то, на что направлено преступное посягательство.

Непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления и поэтому служит одним из оснований для определения вида преступления.

Так, убийство и причинение тяжкого вреда здоровью имеет один видовой объект - жизнь, здоровье личности. Эти преступления входят в состав

одной главы Особенной части УК РФ – гл. 3. Но они различаются по непосредственному объекту» [74].

Объектом в составе преступления, предусмотренном ст. 108 УК РФ, выступает наиболее важная охраняемая уголовным законом ценность - жизнь человека. Ю.А. Демидов говорил: «ценность жизни или здоровья неизмеримо выше, чем совокупность подвергающихся посягательству общественных отношений. Учитывая ценностное соотношение, с одной стороны, общественных отношений, которым может быть причинен ущерб этими преступлениями, а с другой – жизнь и здоровье человека, закон указал на последние как на объекты, охраняемые нормами об ответственности за убийство» [19], описывая важность охраны жизни и здоровья.

Российская правовая система направлена на защиту личности и в первую очередь на защиту жизни, как главную ценность. При этом жизнь любого человека признается объектом для такой защиты, независимо от социального статуса, профессии, пола, возраста и иных признаков. В частности, непосредственным объектом составов, предусмотренных ст. 108 УК РФ и 114 УК РФ является жизнь и здоровье лица, совершившего преступное посягательство.

Еще одним признаком состава преступления является его объективная сторона. Давая определение объективной стороне, В.Н. Кудрявцев писал: «Объективная сторона состава преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [33].

Каждое преступление совершается в форме действия либо бездействия. Законодатель отрицает возможность привлечения к ответственности за мысли или чувства человека, в ином случае уголовная ответственность бы перестала иметь объективное основание, что привело бы ущемлению прав человека и

возможным злоупотреблениям со стороны должностных лиц при оценке и квалификации преступных деяний [22].

А.С. Николаев описывал объективную сторону ч. 1 ст. 108 УК РФ так: «Объективная сторона убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, характеризуется наличием следующих признаков: общественно опасное действие обороняющегося; общественно опасное последствие в виде смерти нападающего; причинная связь между действиями и указанными последствием. Необходимая оборона – действие активное. Она состоит в отражении посягательства. Посягательство как основание для применения необходимой обороны совершается путем общественно опасного действия, по своему характеру открытого, агрессивного» [45]. В ч. 1 ст. 114 УК РФ характер преступного последствия выражен в причинении тяжкого вреда здоровью. Тяжесть вреда здоровью человека устанавливается на основании Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

По своему характеру необходимая оборона всегда будет выражена в форме действия, это связано с тем, что общественно опасное посягательство, которое отражается при обороне, совершается путем действия, а значит и защита от него невозможна путем бездействия [28]. Данные составы по объективной стороне во многом схожи с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, также обязательно наличие общественно опасного последствия, также составы по своей конструкции являются материальными, причинно-следственная связь между деянием и последствиями также является обязательным признаком. Причинная связь может быть установлена только в случае, если действия предшествовали наступлению последствия во времени, явились основной причиной наступления последствий и фактически повлекли их наступление [62]. При этом обязательный признак объективной стороны ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ – активные действия обороняющегося. Под действиями в состоянии необходимой обороны следует понимать именно

действия, направленные на причинение вреда жизни и здоровью посягающего. Из этого следует, что превышение пределов необходимой обороны возможно путем совершения активных действий, связанных с причинением вреда, которые при этом явно выходят за дозволенные законом рамки.

Закон не выделяет в качестве обязательных признаков преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ ни способа, ни орудий, ни каких-либо еще дополнительных признаков объективной стороны. Однако Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обращает внимание на то, что при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны следует учитывать следующие признаки объективной стороны: избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия. Помимо этого, исходя из содержания Определения Верховного Суда Российской Федерации № 35-УД22-21-А1 от 10.01.2023 года, стоит также выделять такие признаки, как агрессивность поведения нападавших, применение насилия в присутствии малолетних детей [50]. Таким образом, оценка действий оборонявшегося требует детального исследования всей совокупности признаков совершенного деяния по отдельности и их взаимного влияния друг на друга. Такой подход позволит правильно квалифицировать действия лица и определить наличие либо отсутствие в его поведении состава преступления.

Проблема квалификации и оценки действий, как явно несоответствующих характеру и степени общественной опасности посягательства остается одной из наиболее дискуссионных в судебной

практике. Для разрешения данных трудностей возможно внесение в Постановление Пленума Верховного Суда от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» конкретных подробных критериев, которые отличали бы превышение пределов необходимой обороны от правомерных действий.

Неясность правовой регламентации вызывает практические трудности у правоприменителя. Примером может служить Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 69-УД18-7. Обвиняемый П. признан судом первой инстанции виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Согласно материалам дела К. воспользовался автомобилем, который находился в собственности П. Позже П. стал требовать, чтобы К. вернул ключи от автомобиля и покинул машину. Проигнорировав это требование, К. нанес удар П. рукой в область головы, после чего покинул автомобиль, оставив ключи в машине. Далее П. подошел к К., находившемуся неподалеку от автомобиля, началась драка, П. нанес удар ножом К., вследствие чего К. скончался на месте происшествия. Суд второй инстанции переквалифицировал действия П. с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 108 УК РФ и посчитал, что П. находился в состоянии необходимой обороны и превысив ее пределы причинил смерть К. Но Верховный суд установил, что посягательство завершилось в момент, когда К. покинул автомобиль. П. после прекращения посягательства при отсутствии угрозы его здоровью самостоятельно подошел к К. и спровоцировал конфликт повторно.

Так, надзорная инстанция пришла к выводу о том, что суд первой инстанции, верно, квалифицировал действия К. [53]. На основании рассмотренного уголовного дела можно заметить, что недостатки правовой регламентации вопросов о моменте начала либо окончания необходимой обороны, ее пределов могут вызвать трудности при оценке конкретных действий и разрешении отдельных уголовных дел.

Подводя итог стоит сказать о том, что объективные признаки являются важной частью состава преступления. Именно они являются основой для начала расследования, так как выражаются во внешней среде и позволяют выявить признаки конкретных деяний. При рассмотрении уголовных дел по ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ именно объективные признаки состава преступления оказывают влияние на квалификацию деяния, как преступного либо не преступного, помогают отграничить его от иных составов преступлений для правильного разрешения дела. Объективная сторона состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ является неотъемлемой частью института, обеспечивающего гражданам право защищать свои права и законные интересы, противостоять преступности самостоятельно, обеспечивая защиту от незаконного осуждения при причинении вреда жизни и здоровью нападавшего. При этом, необходимо отметить существующие проблемы законодательного закрепления конкретных признаков объективной стороны преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. Отсутствие установленных признаков, разграничивающих правомерные действия и превышение пределов необходимой обороны, создают правовую неопределенность. Только более точное и ясное закрепление отдельных критериев поможет устранить трудности при рассмотрении данной категории уголовных дел и обеспечить гражданам условия для защиты своих прав, прав других лиц, общества и государства от преступных посягательств.

2.2 Особенности субъективных признаков преступлений против жизни и здоровья, совершенных при превышении пределов необходимой обороны

Для всестороннего рассмотрения состава преступления необходимо разобрать не только внешнее выражение деяния, которое характеризуется объективными признаками, но и внутреннее его содержание, которое

отражают субъективные признаки [83]. Раскрытие данных признаков происходит на основании анализа субъекта преступления и его субъективной стороны. Н.Д. Сергиевский говорил: «условия преступности, которые лежат в действии, сводятся к субъективным настроениям, управляющим человеческими поступками» [66]. Исходя из такого понимания, именно субъективная сторона характеризует внутреннее отношение человека к совершенному деянию, которое выразилось в каком-либо действии или бездействии. При этом субъективные и объективные признаки, хотя и характеризуют различные стороны преступления, при этом неразрывно связаны друг с другом.

В ч. 1 ст. 5 УК РФ закреплён принцип вины: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Говоря о таких признаках, как мотив и цель, О.В. Полякова отмечала: «мотив и цель преступления относятся к факультативным признакам состава преступления, но могут быть обязательными в том случае, если на это указывает законодатель. Мотив представляет собой внутренние побуждения лица к совершению преступления. Цель преступления представляет собой тот результат, к которому стремится лицо, совершая преступление» [57].

С.А. Маркарян описывал субъективную сторону так: «субъективная сторона преступления охватывает сознательно-волевую и эмоциональную сферу преступной деятельности и включает в себя психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотивы и цели совершения этого деяния» [37]. Основным критерием субъективной стороны является вина лица, совершившего преступление. При этом формы вины могут быть закреплены, как обязательный признак конкретных составов, например, ст. 105 УК РФ предполагает вину в форме умысла. Факультативные признаки субъективной стороны, т.е. мотив и цель, которыми руководствовался

виновный в момент совершения преступления, его эмоциональное состояние не являются обязательными, если иное прямо не закреплено в тексте закона. При этом Общая часть УК РФ закрепляет нормы, в соответствии с которыми данные признаки должны быть учтены судом в качестве смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, при их наличии. Важность полноценного изучения субъективной стороны совершенного преступного деяния при рассмотрении каждого уголовного дела, очень высока, так как именно данный элемент состава является основополагающим при определении виновности подсудимого [81].

Анализируя субъективную сторону преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, нужно отметить различные точки зрения авторов по данному вопросу. Ф.В. Кириченко, Н.Н. Паше-Озерский говорили о том, что при превышении пределов необходимой обороны лицо может причинить вред нападавшему с любой формой вины, то есть как умышленно, так и неосторожно [55]. Другие указывали на неосторожность, как на единственную возможную форму вины при совершении рассматриваемой категории преступлений [78]. Существует и противоположная позиция, которая предполагает только умысел [13].

Рассматривая различный опыт регулирования института необходимой обороны, стоит отметить уголовный закон Италии. Согласно нормам Уголовного Кодекса Италии «неосторожный эксцесс» предполагает превышение пределов необходимой обороны [2]. Статья 55 Уголовного кодекса Италии закрепляет: «Если при совершении преступлений, наказуемых в соответствии со ст. ст. 51, 52, 53, 54 УК Италии, будут по неосторожности превышены пределы, предусмотренные законом или приказом властей или обусловленные необходимостью, то на преступника распространяются положения, применяются правила о необходимых преступлениях, поскольку действие предусмотрено законом в качестве неосторожного преступления» [27].

Исходя из анализа содержания соответствующих положений отечественного уголовного закона, можно заметить, что ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ предполагают вину только в форме умысла, полностью исключая неосторожность. Так, ч. 2 ст. 37 УК РФ закрепляет следующую норму: «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства». Превышение пределов необходимой обороны, как верно указывал А.Н. Попов предполагает: «умышленное, осознанное причинение посягающему лицу смерти или тяжкого вреда здоровью, что не было необходимо для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства, предполагает следующее. Причиненный вред явно, очевидно не соответствовал характеру и опасности посягательства. Обороняющийся умышленно, т. е. действуя с прямым или косвенным умыслом, осознавая возможность предотвратить или пресечь посягательство иным образом, причиняет посягающему смерть или тяжкий вред здоровью. Однако если обороняющийся, например, в силу душевного волнения, вызванного посягательством, не мог в полной мере оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способы и средства защиты, то он не должен отвечать за превышение пределов необходимой обороны. Об этом правильно отмечается в п. 14 Постановления. Кроме того, следует иметь в виду, что вред причиненный может быть больше вреда предотвращенного. Уголовно наказуемо только такое несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, которое было явным, очевидным, резко выраженным, осознаваемым обороняющимся лицом» [58]. Законодатель исключил возможность признания лица, превысившим пределы необходимой обороны, в случае неосторожного причинения вреда жизни и здоровью

нападавшего, что полностью соответствует основополагающему принципу справедливости.

В научной среде на данный момент не сформировано единой точки зрения по поводу конкретного вида умысла при совершении преступления против жизни и здоровья, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. Согласно первой точке зрения преступления при превышении пределов необходимой обороны могут быть совершены только с прямым умыслом [9]. Другие авторы утверждают, что возможен только косвенный умысел [38]. Согласно третьей точке зрения совершение данной категории преступлений возможно как с косвенным, так и с прямым умыслом, так как обороняющийся может как желать смерти нападающего, так и допускать ее, в зависимости от конкретных обстоятельств дела [2].

На практике убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, совершаются чаще с косвенным умыслом [28]. Это связано с тем, что обороняющийся стремится в первую очередь не причинить вред нападающему, а наоборот, защитить свои права и интересы либо окружающих, допуская при этом преступное последствие в виде наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, но при этом не желая его. В связи с неожиданностью посягательства, возбужденным психологическим состоянием, обороняющийся часто не в состоянии оценить степень и характер как посягательства, так и ответных оборонительных действий [3]. Цель, в данном случае, является обязательным признаком состава преступления, хотя такого требования и не содержится в ч. 1 ст. 108 УК РФ. Исходя из содержания ч. 1 ст. 37 УК РФ цель «защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства» является обязательным условием необходимой обороны. В каждом отдельном случае суду необходимо детально исследовать субъективную сторону деяния. При отсутствии цели защиты себя или окружающих, указанной в законе, лицо должно нести ответственность за

простое убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ или за умышленное причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ст. 111 УК РФ.

Говоря о важности изучения субъективной стороны преступления стоит для наглядности обратиться к практическому примеру. Верховный Суд Российской Федерации в рамках кассационного рассмотрения вынес Определение № 25-УД23-12-К4 от 05.09.2023 года. Исходя из материалов дела, В. совершил попытку проникновения в чужое жилище, отдельно стоящий деревенский дом. В ходе попытки противоправного проникновения в жилище завязалась драка с М., которую В. за волосы вытащил из дома и начал высказывать угрозы убийством, размахивать руками. Это услышал Б., супруг М., который в целях прекращения противоправных действий со стороны В. и предотвращения дальнейших насильственных действий, причинил тяжкий вред здоровью В., сломав ему кости на ноге в области бедра.

Суды нижестоящих инстанций пришли к выводу о том, что хотя Б. и действовал в состоянии необходимой обороны, но допустил превышение ее пределов, в связи с неправильной оценкой обстановки, совершив преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 114 УК РФ. Однако Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что судами не были учтены некоторые признаки объективной и субъективной стороны совершенного деяния. В. пытался проникнуть в чужое жилище в ночное время суток, причиной конфликта являлись действия В., который наносил удары М. и угрожал убийством, при этом у Б. были основания полагать о действительности таких угроз. Опасаясь за жизнь своей супруги, с целью предотвратить противоправные действия, Б. нанес удар двумя ногами в бедро В., при этом прекратив применять насилие после прекращения противоправных действий.

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии в действиях Б. состава преступления [49]. Данный случай показывает важность всестороннего системного исследования объективных и субъективных факторов в их системной взаимосвязи. В ином случае возможно

вынесение решение, которое нарушает права и интересы участников судопроизводства.

Мотив выражается в стремлении устранить противоправное посягательство, которое нарушает общественный порядок и причиняет вред правам и интересам обороняющегося либо иных лиц, ставя их в опасность. Однако, Ю.В. Баулин отмечал, что дополнительно имеет место мотив мести и гнева, которые возникают внезапно, вследствие совершения преступного посягательства. [10]. Однако важно установить, что такие низменные мотивы являлись дополнительными к основному общественно полезному мотиву защиты личности, общества или государства.

Также в рамках исследования важно изучить ситуацию мнимой обороны. Согласно разъяснениям, отраженным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Согласно п. 16 указанного Постановления: «в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. Если же лицо ошибочно полагало, что совершается преступное посягательство, однако окружающая обстановка не давала оснований для этого, действия лица необходимо квалифицировать на общих основаниях». Верховный Суд РФ учел неожиданность посягательства, в связи с которой лицо не всегда может правильно оценить обстановку и применяет защитные действия в ситуации, когда в действительности этого не

требовалось, при этом ограничив возможность злоупотребление правом на необходимую оборону в каждом случае, когда этого не требует обстановка. Именно признак действительности посягательства позволяет отграничить мнимую оборону от необходимой обороны. Однако на законодательном уровне положений об оценке действий при мнимой обороне не закреплено.

Вторым субъективным признаком состава преступления является субъект. Как отмечают Е.В. Шаназарова и Д.А. Борисова: «субъектом преступления является то лицо, которым непосредственно осуществлялись действия или бездействие, запрещенное УК РФ. Для того, чтобы лицо стало подозреваемым либо обвиняемым по уголовному делу (процессуальный статус субъекта преступления), необходимо наличие следующих условий:

- возраст наступления уголовной ответственности (по общему правилу, уголовная ответственность наступает в 16 лет, в исключительных случаях – с 14 лет), вменяемость (лицо должно осознавать и понимать характер своих действий);
- если нормой УК РФ определено, что преступление может совершить лицо с конкретными, дополнительными признаками, то речь уже идет о специальном субъекте преступления (например, военные преступления, предусмотренные главой 33 УК РФ, могут быть совершены только лицами, несущими военную службу)» [77].

Требование о вменяемости основывается на ст. 21 УК РФ: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости».

В соответствии со ст. 20 УК РФ несовершеннолетний, в случае отставания в психическом развитии, не являющимся психическим расстройством, если во время совершения преступления он не мог в полной мере понимать характер и общественную опасность своего деяния, не подлежит уголовной ответственности.

Субъектом преступлений, предусмотренных как ч. 1 ст. 108 УК РФ, так и ч. 1 ст. 114 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста

16 лет, то есть субъект преступления общий. Уголовной ответственности за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны или пределов мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление лицом в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет, не предусмотрено.

Субъект, указанный в ст. 37 УК РФ и субъект преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ, значительно отличаются. Субъектом необходимой обороны, исходя из содержания ч. 3 ст. 37 УК РФ является любое лицо, «независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти». То есть любое лицо, независимо от каких-либо признаков может являться субъектом необходимой обороны, а субъектом рассматриваемых преступлений выступает только общий субъект, вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Таким образом, субъективные признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ вызывают большое количество разногласий и требуют внимательного рассмотрения в каждом отдельном случае. Для правильного и справедливого разрешения дела необходимо полностью и всесторонне подходить к изучению личности лица, совершившего преступление, его внутреннему отношению к содеянному, иначе возможна ошибка в квалификации деяния, что повлечет нарушение прав обвиняемого либо потерпевшей стороны. Как справедливо отмечал В.И. Акимочкин: «субъективная сторона, т. е. психическая деятельность, осуществляемая в сознании субъекта, отражающее его отношение к совершаемому им деянию и последствиям, представляет чрезвычайную важность при квалификации деяния по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Так, ошибочное установление формы вины может привести к незаконному осуждению лица. Неверное установление мотивов и целей, как правило, влечет неверную

квалификацию, например, по ст. ст. 105, 107 или ч. 2 ст. 108 УК РФ вместо ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Поэтому чтобы избежать этих и других ошибок в судебной практике, необходимо проводить тщательный анализ не только объективных признаков, но и психического отношения лица к содеянному. Кроме того, обязательно нужно принимать во внимание, что психическое состояние способно оказывать существенное влияние на сознание и поведение людей, особенно в экстремальных условиях, характеризующих ситуацию необходимой обороны, когда, руководствуясь инстинктом самосохранения, обороняющийся не всегда может объективно и адекватно оценить реальную опасность» [5].

Стоит отметить, что существующее законодательство не в полной мере обеспечивает единообразное понимание субъективных признаков рассматриваемых преступлений. В связи с этим возможно внесение изменений в действующее законодательство. В ч. 2 ст. 37 УК РФ важно упомянуть, что лицо действует умышленно и при этом преследует социально-полезную цель защиты личности, обществ или государства от совершения преступного посягательства. Это необходимо для более точного и правильного отражения сущности рассматриваемого института. Такие изменения помогут повысить правовую культуру в обществе и положительно повлияют, но правоприменительную практику.

Подводя итог данной главе, стоит сказать о том, что объективные и субъективные признаки являются основой при расследовании и квалификации преступлений рассматриваемой категории. Законодательно при этом закреплено большое количество оценочных категорий, связанных с объективной стороной. Субъективная сторона характеризуется социально-полезной направленностью, связанной со стремлением предотвращения противоправных действий и защиты общества от них. Стоит отметить, что не сформировано единообразное понимание субъективных признаков рассматриваемых преступлений, в связи с чем в теории существуют противоположные точки зрения.

Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью при превышении пределов необходимой обороны

3.1 Отграничение ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ от смежных составов преступлений

Вопросы отграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ от смежных составов являются актуальными, как в правовой теории, так и на практике.

Законодатель относит убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой к привилегированным составам, в связи с чем вопросы правильной квалификации значительно влияют на степень общественной опасности и размер наказания. Ошибка при рассмотрении уголовного дела и неправильная квалификация могут привести к серьезному нарушению прав и свобод человека, в связи с несоразмерностью размера наказания и совершенного деяния.

Так, полагаем, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ необходимо отличать от ч. 1 ст. 105 УК РФ (простое убийство), ч. 2 ст. 105 УК РФ (квалифицированные виды убийства), ст. 107 УК РФ (убийством в состоянии аффекта), ст. 109 УК РФ (причинением смерти по неосторожности), ч. 1 ст. 114 УК РФ (причинением тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны). Также необходимо отличать преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны от преступлений при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление и преступления, предусмотренные ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ от действий, не влекущих за собой уголовную ответственность, предусмотренных ст. ст. 37 УК РФ, то есть случаев, когда лицо действовало без превышения мер необходимой обороны [4].

Так, говоря о разграничении преступлений, важно помнить о наличии конкуренции между общей нормой и специальной нормой. По правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ: «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

При разграничении данных составов преступления необходимо обратить внимание на такой элемент субъективной стороны преступления, как цель. В соответствии со ст. 37 УК РФ целью преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ является защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Пока лицо, действующее в рамках пределов необходимой обороны, преследует упомянутые цели, преступление будет квалифицироваться по ст. 108 УК РФ.

Стоит отметить, что при наличии существенных отличий в данных составах преступления, на практике возникает большое количество трудностей при отграничении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ [39]. Примеры ошибочной квалификации будут приведены в исследовании, они подтверждают наличие спорных ситуаций, которые возникают у судов различных уровней при рассмотрении дел, связанных с причинением вреда жизни и здоровью человека, совершение при превышении пределов необходимой обороны.

При разграничении составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ стоит отметить, что данный случай является примером конкуренции специальных норм. Исходя из общей теории квалификации преступлений при конкуренции двух специальных уголовно-правовых норм деяние квалифицируется по более привилегированному составу [30]. В соответствии с п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего

преступление», действия лица, совершившего преступление при превышении пределов необходимой обороны, а равно при задержании лица, совершившего преступление квалифицируются по ст. 108 УК РФ даже в случае, если действия были сопряжены с обстоятельствами, предусмотренными п. п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как и при разграничении составов, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ст. 108 УК РФ при квалификации данных преступлений необходимо обращать внимание на цель субъекта преступления.

Следующим проблемным вопросом является разграничение преступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ и ст. 107 УК РФ, а именно убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Аффект – внезапно возникшее состояние сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Важно помнить, что установление наличия состояния сильного душевного волнения требует обязательного проведения судебно-психологической экспертизы. Только на основании заключения эксперта можно сделать достоверный вывод о том, находилось ли лицо в состоянии аффекта при совершении преступного деяния.

Сложность их разграничения состоит в том, что данные преступления имеют одни и те же субъект и объект преступления, могут быть совершены только с умышленной формной вины. Проблема разграничения указанных составов преступления обусловлена также тем, что при совершении обоих преступлений имеется единый повод – поведение потерпевшего, и законодатель не дает четких критериев разграничения состояния аффекта от превышения необходимой обороны, нет и единой судебной практики по этому вопросу, более того, состояние аффекта и состояние необходимой обороны

являются оценочными критериями, что в том числе препятствует правильной квалификации данных преступлений [23].

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» критерием разграничения данных составов является опять же цель нанесения повреждений, при квалификации преступления по ст. 107 УК РФ целью нанесения повреждений является не защита, а само деяние, в отличие от ст. 108 УК РФ, совершатся под влиянием сильного душевного волнения.

При разграничении двух составов по признакам мотива и цели стоит отметить, что в момент совершения преступного деяния в состоянии аффекта лицо руководствуется мотивом обиды и мести. Целью выступает стремление виновного к расправе с потерпевшим за его предшествующее аморальное поведение. Однако следует учитывать, что состояние необходимой обороны может сопровождаться аффектированным состоянием, но при этом общественно полезная цель пресечения противоправного деяния сохраняется [15].

Такой подход к разграничению составов преступления не является безусловным, с ним можно согласиться частично, потому что не всегда мотивом и целью совершения преступления в состоянии аффекта являются месть, обида, и расправа, субъект может руководствоваться и иными побуждениями в отношении потерпевшего при совершении преступления, например желание защититься от длящегося эмоционального насилия или систематических побоев. Можно оспорить и точку зрения относительно времени совершения преступления, так как законом не установлен конкретный временной промежуток, в течение которого у субъекта преступления возникает состояние аффекта, более того оно может возникнуть и после окончания в отношении него противоправного поведения со стороны потерпевшего [27].

Возникает вопрос о том, как квалифицировать преступление, если субъект в момент совершения преступления находился одновременно и в состоянии аффекта, и в состоянии необходимой обороны? В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» содержится разъяснение: «если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ». Изложенное свидетельствует о том, что законодатель считает более привилегированным признак превышения пределов необходимой обороны. Вместе с тем, правоприменительная практика свидетельствует о необходимости комплексного анализа всех обстоятельств конкретного деяния с обязательным учетом критериев, разграничивающих составы, предусмотренные статьями 107 и 108 УК РФ.

При квалификации деяния важно уметь отграничивать ч. 1 ст. 108 УК РФ от ст. 109 УК РФ. Главным критерием разграничение выступает основной элемент субъективной стороны, а конкретно умысел и его форма. Если при превышении пределов необходимой обороны мы можем говорить только об умышленной форме вины. То ст. 109 УК РФ предусматривает совершение преступления только по неосторожности. При совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ зачастую отсутствует предшествующее противоправное поведение потерпевшего, которое вызывает у субъекта преступления состояние необходимой обороны. В связи с этим стоит также обращать внимание на мотив и цель причинения смерти. При превышении пределов необходимой обороны виновный руководствуется социально-полезной целью, стремится защитить себя или иное лицо от преступного посягательства.

Еще одним важным аспектом является разграничение совершения убийства при превышении пределов необходимой обороны с убийством при

превышении мер, необходимых для задержания лица, то есть ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 2 ст. 108 УК РФ. В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне».

Разграничивая состав ч. 1 ст. 114 УК РФ со смежными составами необходимо внимательно оценивать каждый признак совершенного деяния, в целях правильной квалификации и недопущения ошибок. При отграничении ч. 1 ст. 114 УК РФ от ст. 111 УК РФ важную роль имеет правильная оценка совершенного деяния, так как от этого зависит справедливость и законность приговора. Если умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является тяжким преступлением, то состав ч. 1 ст. 114 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести. Неправильная квалификация и судебная ошибка в таком случае может повлечь серьезное нарушение прав и свобод человека, которому назначено несправедливо строгое наказание.

При превышении пределов необходимой обороны лицо действует в целях защиты своих прав, прав окружающих, однако превышает допустимые пределы, в связи с чем нарушает уголовное законодательство. При этом, квалифицируя деяние виновного следует ориентироваться на правило о

конкуренции общей и привилегированной нормы, в связи с чем деяние подлежит квалификации по привилегированной норме, то есть по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Важно обратить внимание на то, что при конкуренции квалифицированных составов, в том числе ч. 4 ст. 111 УК РФ, с привилегированными, деяние подлежит квалификации по привилегированному составу. Разъяснения Верховного Суда содержат соответствующее положение: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягнувшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ».

Отграничивая состав ч. 1 ст. 114 УК РФ от ст. 113 УК РФ важно обратить внимание на характер наступивших последствий. Превышение пределов необходимой обороны является преступным при наличии последствий в виде только тяжкого вреда здоровью, а при аффекте к преступному относится в том числе и вред здоровью средней тяжести.

Необходимо точно установить цель, с которой действовал виновный, так как в случае совершения преступления с целью защиты себя и окружающих, общества или государства, деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ, а не 113 УК РФ.

Полагаем уместным в рамках данного параграфа подробно разобрать вопрос разграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ от непреступных действий в рамках ст. ст. 37, 38 УК РФ.

В доктрине отмечается, что законодатель ставит положение нападающего более приоритетным, чем положение обороняющегося, что порождает проблемы с правильной квалификацией правоприменителем действий обороняющегося, авторы также отмечают об обвинительном уклоне правоохранительных органов и судов в вопросах правомерности применения необходимой обороны, так, только около 6% итоговых решений были вынесены в пользу обороняющегося [20].

Для разграничения преступного превышения необходимой обороны от правомерного состояния лица важно установить момент начала и окончания состояния необходимой обороны. В соответствии с положением п. 3 упомянутого ранее Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния». При этом обороняющееся лицо должно быть в соответствии с ситуацией уверено в реальности угрозы и возможности посягающим ее осуществления. Моментом окончания состояния необходимой обороны принято считать момент прекращения посягательства в отношении обороняющегося.

Применение обороняющимся излишних методов и средств защит от преступного посягательства, явно не советуемых обстановке посягательства, квалифицируется, как эксцесс обороны. При этом, в связи с повышенной сложностью обстановки для обороняющегося, законодатель признал преступными только убийство и причинения тяжкого вреда здоровью при эксцессе обороны.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что квалификация составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ является практически и теоретически значимым вопросом. Каждое отдельное дело является важной частью единой системы правоприменительной практики, которая в настоящее время формируется и развивается. В связи с этим особую важность имеет правильное и всестороннее исследование каждого отдельного элемента совершенного деяния с целью правильной квалификации. Правильная квалификация необходима для формирования правового государства и гражданского общества, в котором будет обеспечиваться безопасность как для каждого отдельного человека, так и для общества или государства.

3.2 Практические проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных при превышении пределов необходимой обороны

Суды, исходя из анализа обзоров практики, в большей части правильно применяют законодательство, связанное с необходимой обороной [46]. Тем не менее, при детальном изучении судебной практики по данным составам был выявлен ряд противоречивых, проблемных вопросов, подтверждающих наличие больших сложностей при квалификации преступлений.

Так, на практике возникают трудности при определении наличия или отсутствия состояния необходимой обороны у обвиняемого, а также момента начала и окончания преступного посягательства, послужившего основанием применения необходимой обороны.

Показательным примером является Определение № 18-УД23-44-К4 от 05.03.2024 года, вынесенное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации. Согласно материалам дела М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное в ходе бытового конфликта. Суд первой инстанции установил, что М. и Д. встретились недалеко от дома, где проживал М., но в связи с личными неприязненными отношениями началась драка. М. нанес множество ударов по телу Д., от полученных травм Д. скончался.

Суды апелляционной и кассационной инстанции оставили квалификацию без изменений, согласившись с мнением первой инстанции. Однако надзорная инстанция обратила внимание на то, что не были должным образом оценены показания М., который утверждал, что защищался от Д., который пытался нанести ему удар топором. При этом Д. угрожал и пытался напасть с ножом на отца М., но благодаря действиям М., Д. этого сделать не смог. Д. также пытался совершить наезд автомобилем на отца М., прижав его автомобилем к забору. В ходе конфликта Д. нанес удар топором по М., но М.

успел отмахнуться руками и удар пришелся в область брови М., причинив неглубокий поверхностный порез.

М. взял нож и нанес удары по телу Д. только после начала конфликта и сразу после попытки нанесения удара топором, который представлял угрозу жизни М. Но при этом, когда Д. выпустил из рук топор и прекратил нападение, М. продолжил наносить удары по телу Д.

Изучив материалы дела Верховный суд пришел к выводу о том, что М. действовал с превышением пределов необходимой обороны, причинив смерть Д. Решения судов нижестоящих инстанций были изменены, действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ [47].

Такое решение наглядно показывает важность детальной оценки каждого отдельного признака совершенного деяния. В связи с тем, что суды нижестоящих инстанций не оценили должным образом доказательства, подтверждающие наличие угрозы жизни и здоровью М. и его отца, были сделаны неверные выводы о квалификации деяния и вынесен ошибочный приговор.

Еще одним практическим примером является Определение Шестого кассационного суда от 18.08.2020 года № 77-1916/2020, в соответствии с указанным Определением осужденный С. был признан коллегией присяжных заседателей виновным, первоначальная квалификация действий С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ была сохранена и по итогам апелляционного рассмотрения. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что квалификация действиям осужденного С. была дана неверная, так как суд первой инстанции необоснованно не усмотрел в действиях С. состояние необходимой обороны. В соответствии с материалами дела осужденному С. потерпевшим изначально был причинен легкий вред здоровью только после чего он начал наносить удары потерпевшему. Опасаясь угроз физической расправы и посчитав, что потерпевший может продолжить наносить его супруге и ему удары, С. нанес множественные удары потерпевшему, также суд указывает на то, что вред

причиненный потерпевшим не является насилием, опасным для здоровья осужденного и его супруги, которую он хотел защитить.

Суд квалифицировал действия подсудимого, как эксцесс обороны, в связи с тем, что совершенное потерпевшим посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни С. Но в связи с тем, что С. в ответ на нападение совершил действия, которые по своей интенсивности и характеру явно не соответствовали характеру и опасности посягательства, то, по мнению Судебной коллегии, он допустил превышение необходимой обороны [54]. Данный пример отражает сложности, которые возникают на практике в связи с необходимостью применения оценочных категорий, которые характеризуют наличие либо отсутствие угрозы для жизни и здоровья обороняющегося, а также момента начала или окончания преступного посягательства. Ошибки, связанные с определением наличия состояния необходимой обороны необходимо устранять, совершенствуя законодательство в данной сфере, а также давая более подробные разъяснения вышестоящих судов о признаках, характеризующих состояние необходимой обороны.

Другим практическим примером является Определение Верховного Суда Российской Федерации № 33-Д13-6 от 25.11.2013 года. Согласно решению суда первой инстанции С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Исходя из материалов дела С. в ходе конфликта причинил тяжкий вред здоровью П., который скончался от полученных травм. При этом, суд кассационной инстанции переквалифицировал действия С. на ч. 1 ст. 114 УК РФ. В решении суд обратил внимание на важные обстоятельства, что П. вместе с М. и О. совершили нападение на С., вели себя агрессивно, использовали палки для нанесения ударов по С., который убегал от нападавших. Эти факты подтверждаются показаниями свидетелей, а также результатами экспертизы, согласно которой на теле С. обнаружено более 10 повреждений, локализация которых характерна для обороняющегося лица. В связи с данными обстоятельствами суд кассационной инстанции пришел к выводу, что С. находился в состоянии

необходимой обороны, однако превысил ее пределы, причинив П. тяжкий вред здоровью.

Суд надзорной инстанции указал, что нижестоящие суды не дали должной оценки обстоятельствам, характеризующим нападение на С., а именно опасность противоправных действий П., М. и О. для жизни С., который находился в состоянии необходимой обороны. Нападавшие имели численное преимущество, их было трое, при этом в руках они держали палки, которыми наносили удары по С., который обороняясь применил ответные действия, выразившиеся в нанесении ударов палкой по нападавшим, при этом прекратив оборонительные действия в момент прекращения преступного посягательства [52].

Принятое решение демонстрирует принципиальный подход суда к защите права гражданина на причинение вреда в состоянии необходимой обороны. Отменяя акты нижестоящих судов, надзорная инстанция подчеркнула необходимость внимательного исследования всех обстоятельств дела при рассмотрении дел, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в состоянии необходимой обороны.

Еще одним интересным примером судебной практики может служить Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции. Согласно данному судебному акту Я. при рассмотрении дела судом первой инстанции был признан виновным, в том числе, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Преступными признали действия Я., который причинил смерть Б. в ходе драки. Зачинщиком драки являлся Б., который схватил Я. За шею и повалил на землю. На земле Б. стал душить Я., который стал терять сознание от удушения.

При этом судом апелляционной инстанции было учтено также и субъективное восприятие Я. возникшей конфликтной ситуации, внезапность действий потерпевшего, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, интенсивные действия последнего по отношению к Я., удушение им осужденного, отчего тот начал терять сознание.

Таким образом, исходя из обстоятельств, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у Я. имелись основания обороняться от действий посягавшего на его жизнь потерпевшего, он действовал исключительно в рамках необходимой обороны [6].

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для обороняющегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть, когда указанное лицо прибегло к защите от посягательства такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, чего в действиях Я. не усматривалось.

При таких обстоятельствах в действиях Я. в отношении Б., не усматривается признаков состава преступления, а уголовное дело в отношении него подлежит прекращению. Из данного примера следует, что уголовное дело было прекращено на основании, в том числе, правильной оценки субъективной стороны.

Еще одним примером судебной практики, который отражает сложности при применении института превышения пределов необходимой обороны на практике, является Определение ВС РФ № 16-УД21-14-К4 от 02.09.2021 года по делу В. 3 сентября 2019 года.

Согласно материалам дела: «В. находилась дома на кухне в с. Кислово Быковско района Волгоградской области. Между ней и Р на почве личной неприязни возникла ссора, зачинщиком которой являлся потерпевший. В момент, когда В. на столе резала ножом хлеб, Р развернул ее к себе лицом, запястьем левой руки придавил шею, а правой рукой нанес два удара в область плеч, причинив физическую боль. Оттолкнув от себя Р. В. умышленно нанесла последнему удар ножом в область левой половины грудной клетки, причинив ранение, проникающее в грудную полость, с повреждением плевры, левого легкого, перикарда, сердца, осложнившееся развитием гемо перикарда и гемоторакса, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Суд первой инстанции квалифицировал действия Воробьевой по п. «з» ч. 2 ст.111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Р опасного для его

жизни, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, посчитав, что действия Р не создавали угрозы для жизни и здоровья В.

Суд апелляционной инстанции установил, что Воробьева нанесла ножевое ранение Р в момент нападения на нее потерпевшего, пытаясь защититься от его неправомерных действий, в том числе, связанных с надавливанием на горло, при этом признал достоверными показания Воробьевой о том, что в результате сдавливания горла она стала задыхаться и поняла, что не может вырваться, в связи с чем и ударила потерпевшего ножом, когда пыталась оттолкнуть. Между тем, действия потерпевшего, связанные с надавливанием на горло, от которых потерпевшая стала задыхаться, свидетельствуют о реальной угрозе ее жизни. Воробьева нанесла Р единственный удар ножом именно в момент реальной опасности для ее жизни с целью своего спасения.

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ установленные судами действия Воробьевой не являются преступлением» [48].

Верховный Суд Российской Федерации усмотрел существенные нарушения норм уголовного законодательства Российской Федерации, отменил определение суда кассационной инстанции и прекратил дело в отношении В. за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Этот пример демонстрирует сложность правильной квалификации действий обороняющегося при необходимой обороне. Отграничение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, от правомерного деяния является важной задачей суда при разрешении каждого уголовного дела данной категории. Судебные ошибки при рассмотрении таких дел влекут существенное нарушение прав обороняющегося. Снижение количества судебных ошибок будет положительно влиять на отношение граждан к деятельности судебной системы и использованию своих прав для защиты себя и окружающих от преступных посягательств.

Еще одно дело из судебной практики было рассмотрено Верховным Судом Российской Федерации в порядке кассационного обжалования.

Согласно содержанию Определения от 24.04.2025 № 60-УД25-3-К9, С. была признана виновной в совершении убийства при эксцессе обороны. С. находилась в квартире с Б., они употребляли спиртные напитки и у них случился конфликт. Б. стал угрожать убийством, а также наносить удары С. по различным частям тела. Б. схватил С. за голову и стал сжимать таким образом, что С. не могла дышать. С., в целях обороны взяла нож и нанесла три удара по телу Б., в результате чего Б. умер. Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о наличии в действиях С. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, указывая, что у С. отсутствовали реальные основания полагать о наличии угрозы ее жизни со стороны Б.

Однако Верховный Суд Российской Федерации указал на допущенную ошибку со стороны нижестоящих судов. Б. вел себя агрессивно, высказывал угрозы убийством, имел физическое преимущество и наносил удары по телу С., после чего начал душить. В сложившейся обстановке С. правильно оценила посягательство, как опасное для ее жизни и имела право причинить смерть нападавшему на нее Б., на основании ч. 1 ст. 37 УК РФ. По итогам рассмотрения дела С. была оправдана, ее действия признаны правомерными, а также за ней было признано право не реабилитацию [51].

Рассмотрев большое количество примеров судебной практики, изучив основные ошибки, которые могут быть допущены при рассмотрении уголовного дела, связанного с превышением пределов необходимой обороны, можно сделать вывод о сложном характере рассматриваемой категории дел, в связи с чем требуется совершенствование законодательного регулирования, а также формирование объемной единообразной судебной практики.

Основой при рассмотрении уголовных дел, связанных с необходимой обороной, является тщательное изучение субъективных признаков совершенного деяния, отграничение от смежных составов, а также от правомерных действий обороняющегося. При этом важно дать полноценную всестороннюю оценку каждому элементу состава преступления по отдельности и всем признакам в их взаимосвязи.

Повышение качества рассмотрения уголовных дел и снижение количества судебных ошибок положительно скажется на общественном отношении к деятельности судебной системы, повысит уверенность граждан в возможности самостоятельной защиты себя и окружающих, общества и государства от преступных посягательства.

Формирование состояния безопасности в обществе является важнейшей задачей внутренней политики государства, в связи с чем необходимо модернизировать и улучшать наиболее эффективный метод обеспечения безопасности и правопорядка, возможность самостоятельно и незамедлительно защитить себя и окружающих от действий лица, посягающего на их права и свободы.

Подводя итог третьей главе исследования, можно сказать, что правильная квалификация рассматриваемой категории преступлений является непростой задачей, требующей повышенного внимания и системного подхода при анализе признаков совершенного деяния. Безошибочное рассмотрение каждого уголовного дела, хотя и является недостижимым идеалом, но должно оставаться безусловным ориентиром в деятельности органов власти. Постоянное совершенствование законодательного регулирования и стремление органов власти к единой цели укрепления правосудия создаст условия для эффективной реализации гражданами своего права на защиту от преступных посягательств.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать ряд выводов и обобщений.

Необходимая оборона является неотъемлемой частью уголовного права и законодательства. Данный институт прошел множество этапов становления, занимая свое место на каждом этапе развития государства, давая людям возможность в рамках закона защищать себя и окружающих, поддерживать общественный порядок и охранять общество от нарушителей. Именно он в настоящее время обеспечивает для каждого человека возможность реализации конституционного права на защиту своих прав и свобод.

Уголовно-правовая природа пределов необходимой обороны обусловлена необходимостью предотвращения несоразмерного применения насилия со стороны обороняющегося. При необходимой обороне лицо должно руководствоваться целью защиты себя или иных лиц от преступного посягательства, а не стремиться отомстить нападавшему или причинить ему излишний вред.

Причинами превышения пределов необходимой могут служить различные факторы, к которым относятся: неверная оценка обороняющимся степени и характера посягательства из-за его неожиданности либо измененного психического состояния лица; неверная оценка обороняющимся времени начала либо конца нападения, связанная с сильным душевным волнением либо индивидуальными особенностями психики человека; неверная оценка характера и степени посягательства в связи со сложными условиями окружающей среды либо особенностями психики человека.

В ходе исследования были выявлены наиболее распространенные условия совершения преступлений, при превышении пределов необходимой обороны. Зная характерные условия и причины совершения рассматриваемых преступлений, государственные органы могут влиять на снижение количества

данных преступлений, для этого необходимо развивать социальную сферу, повышать уровень как правовой, так и общей грамотности населения.

Часть 1 ст. 108 УК РФ закрепляет ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а ч. 1 ст. 114 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Непосредственным объектом данных преступлений являются общественные отношения, связанные с охраной жизни человека и здоровья человека соответственно. С объективной стороны данные преступления совершаются только в форме действия, так как предотвращение посягательства в форме действия невозможно путем бездействия. Субъективная сторона преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется только умышленной формой вины. Неосторожное причинение вреда при необходимой обороне не является превышением ее пределов. При этом стоит отметить, что необходимо внести дополнение в ч. 2 ст. 37 УК РФ, указать цель обороняющегося при превышении пределов необходимой обороны. Субъектом рассматриваемых составов преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Разграничение рассматриваемых составов преступлений со смежными составами является важным вопросом в правоприменительной деятельности. В связи с тем, что при квалификации данной категории дел правоприменителю приходится сталкиваться с большим количеством оценочных категорий, возникают различные сложности, которые возможно решить только при помощи конкретизации и внесения изменений дополнений в действующее законодательство. Требуется законодательное закрепление и уточнение критериев, характеризующих пределы необходимой обороны, детальная регламентация обстоятельств, при которых можно заявлять о явном несоответствии защитных действий обороняющегося степени и характеру посягательства.

Также важно внести в ст. 37 УК РФ положение о способах и средствах, которые лицо вправе применять при необходимой обороне. Указать возможность и пределы применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия лицом, которое находится в состоянии необходимой обороны.

Проведенное исследование подтверждает практическую и теоретическую важность уголовно-правового анализа и развития института, связанного с преступлениями против жизни и здоровья, совершенными при превышении пределов необходимой обороны.

Актуальность изучения квалификации и разграничения составов ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ обусловлена потребностями правоприменительной практики. В настоящее время сформировалась необходимость в более эффективном механизме правового регулирования общественных отношений в сфере реализации права на необходимую оборону.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Н.А. Агешкина, М.А. Беляев, Ю.В. Белянинова [и др.]. - Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2013. 848 с.
2. Акимочкин В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2017. № 1. С. 60-72.
3. Акимочкин В.И. Убийство при превышении пределов необходимой обороны: анализ субъективной стороны. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. №1. С. 202-213.
4. Алексеева И.С. Особенности уголовно-правовой оценки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. // Вестник российского университета кооперации. 2018. № 2. С. 94-106.
5. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. Сборник. 1981. С. 36-86
6. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 г. № 55-462/2021. [Электронный ресурс]. URL: https://4ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2894709&case_uid=03c1a42f-6074-476f-9d018b02da443c5f&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 17.11.2024).
7. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 18.02.2004. Барнаул. 2004. 230 с.
8. Баранова Е.А. Необходимая оборона / Е.А. Баранова. - М. : ВИПЭ ФСИН России, 2007. 152 с.
9. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков. 1991. 359 с.

10. Баулин Ю.В. Основания необходимой обороны // Проблемы социалистической законности: Республиканский межведомственный научный сборник. 1991. № 26. С. 28-42.
11. Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М. : Наука, 1964. 368 с.
12. Борисова А.Ю. История института необходимой обороны и вопросы практического применения некоторых ее положений // Правовая система России: история и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 11-14.
13. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М. : Юрид.лит., 1977. 239 с.
14. Варламова Ю.А. К вопросу о составе преступления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 84-85.
15. Винник С.В. О некоторых вопросах квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №12. С. 70-76.
16. Власенкова Е.С. Исторический аспект формирования института необходимой обороны в российском законодательстве // Шестые юридические чтения: сборник статей. 2019. С. 308-315.
17. Воробьева Н.А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. № 5. С. 88-92.
18. Грачева Ю.В. Перспективы существования судебного усмотрения в уголовном праве // Lex russica. 2014. № 8. С. 947-957.
19. Демидов, Ю.А. Человек – объект уголовно-правовой охраны // Сов. государство и право. 1972. № 2. С. 106-111.
20. Джахбаров Ю.А. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений на виктимологической основе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена: 18.08.2004. Рязань 2004. 171 с.

21. Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б. Российское уголовное право. Общая часть: учебно-наглядное пособие (схемы). М. 2018. 159 с.

22. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. 6-е изд. - Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 780 с.

23. Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат, 2013. С. 17-29.

24. Евангулов Г.Г. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года: текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующего законодательства и с алфавитным предметным указателем СПб. 1903. 400 с.

25. Звечаровский И.Э., Бимбинов А.А., Боженко С.А., Грачева Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / под ред. И.Э. Звечаровского. - М. : Проспект, 2020. 688 с.

26. Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник. М., 2019. 279 с.

27. Исаева М.М. Итальянский уголовный кодекс 1930 г. М., 1941. 176 с.

28. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы. М., 2005. 223 с.

29. Кашапова Ю.Д. Развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве / Ю.Д. Кашапова // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2015. № 1. С. 139-141.

30. Князьков А.А. Теория и практика квалификации преступлений: учебное пособие. Ярославль, 2018. С. 62-63.

31. Комиссаров Н.Е. Уголовное право Российской Федерации Общая часть: учебник / Н.Е. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова [и др.]; под ред. Н.Е. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М. : Статут, 2012. 879 с.

32. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

33. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 244 с.

34. Кузнецова Н.Ф. Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / Н.Ф. Кузнецова. - М. : Зерцало, 1996. 168 с.

35. Кузнецова Н.Ф., Решетникова Ф. М. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии— М. : Зерцало, 1998. 213 с.

36. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ / В.В. Лунеев. - М. : Норма, 1999. 497 с.

37. Маркарян С.А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. № 1. С. 271-232.

38. Маслов А.А. Установление субъективных признаков убийства, совершенного при необходимой обороне // Право и практика. 2022. № 1. С. 102-112.

39. Матвеева Е.В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ. // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 9. С. 72-89.

40. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08: защищена 06.10.1998. Рязань 1998. 264 с.

41. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. - СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2004. 214 с.

42. Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона / В.В. Меркурьев. - М. : Юрайт, 2023. 238 с.

43. Минин Р.В. История становления и развития института необходимой обороны в уголовном праве России / Р. В. Минин, С. Ф. Косарева // Молодой ученый. 2022. № 47. С. 255-258.

44. Михайлов В.И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном уложении 1903 г. // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 65-72.

45. Николаев А.С. Объективные признаки убийства, предусмотренного ст. 108 УК РФ // Экономика и социум. 2016. № 11-2 (30). С. 42-45.

46. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2021 № 18-УД23-44-К4 от 05.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfl.ru/lk/practice/stor_pdf/2342928 (дата обращения: 17.04.2025).

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2021 № 16-УД21-14-К4. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02092021-n-16-ud21-14-k4/> (дата обращения: 01.11.2024).

49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 5-УД23-12-К4. [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/zgera/Downloads/Банк%20судебных%20документов%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/zgera/Downloads/Банк%20судебных%20документов%20(2).pdf) (дата обращения: 07.02.2025).

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.01.2023 N 35-УД22-21-А1. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10012023-n-35-ud22-21-a1/> (дата обращения: 01.03.2025).

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2025 № 60-УД25-3-К9. [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/zgera/Downloads/Банк%20судебных%20документов%20\(27\).pdf](file:///C:/Users/zgera/Downloads/Банк%20судебных%20документов%20(27).pdf) (дата обращения: 17.02.2025).

52. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.11.2013 № 33-Д13-6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/ac4371fccdd1d5d57ccff281061f5cc1/> (дата обращения: 02.05.2024).

53. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30112016-n-59-ud16-2/> (дата обращения: 10.11.2024).

54. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2020 № 77-1916/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-63KJ0006-7u-9798-2020-77-1916-2020-2020-06-11-2-2/> (дата обращения: 17.04.2024).

55. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по Советскому уголовному праву. М., 1962. 181 с.

56. Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08: защищена 10.05.1979. Свердловск 1979. 198 с.

57. Полякова О.В. Субъективная сторона преступления в уголовном праве // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1-2. С. 79-81.

58. Попов А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны» // КриминалистЪ. 2015. № 1 (16). С. 3-6.

59. Постановление ВЦИК о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР, принятое 22 ноября 1926 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13973> (дата обращения: 28.03.2024).

60. Постановление народного Комиссариата юстиции от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». [Электронный

ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196032057&empire=1 (дата обращения: 15.04.2024).

61. Постановление Пленума от 23 октября 1956 года «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник для студентов учреждений сред. проф. образования, обучающихся по спец. «Правоведение». М., 1999. 479 с.

63. Разилова А.В. Мнимая оборона в уголовном праве России // Евразийский научный журнал. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnimaya-oborona-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 27.02.2025).

64. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона / Н.В. Рейнгардт. – Казань : типо-лит. И. С. Петрова, 1898. 84 с.

65. Свиринов Д.А. История развития института необходимой обороны в досоветский период // Вопросы российского и международного права. 2020. № 1. С. 202-208.

66. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая Пособие к лекциям. СПб., 1915. 397 с.

67. Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону / Е. В. Серегина // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 151-154.

68. Смирнов А.М. Развитие права на необходимую оборону в дореволюционной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 299-300.

69. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая.: в 2 т. Т.1. / Н.С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. 798 с.

70. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 24 мая 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

71. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

72. Уголовный кодекс Франции от 1 марта 1994 года [Электронный ресурс]: Россия: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 01.11.2024).

73. Уголовный кодекс Японии от 24 апреля 1907 года [Электронный ресурс]: Россия: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения 10.11.2024).

74. Хабара И.В. Преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения: 25.03.2025).

75. Чернова С.С. Исторический аспект возникновения и развития института задержания в отечественном уголовном процессе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 2. С. 66-71.

76. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. / О.М. Чистякова. - М. : Юридическая литература. 1984. 432 с.

77. Шаназарова Е.В., Борисова Д.А. Субъект преступления по российскому законодательству: его сущность и правовая характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 192-198.

78. Якубович М.Н. Необходимая оборона и задержание преступника. М., 1976. 80 с.

79. Grudin N.S. Areas of Reformation of the Institution of Necessary Defense in the Russian Criminal Law in the Era of Globalization // XVII International Research-to-Practice Conference dedicated to the memory of M.I. Kovalyov. 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/340306198_Areas_of_Reformation_of_the_Institution_of_Necessary_Defense_in_the_Russian_Criminal_Law_in_the_Era_of_Globalization (accessed 10.01.2024).

80. Kenneth W. Simons Self-Defense: Reasonable Beliefs or Reasonable Self-Control? // Boston University School of Law. 2007. № 07-14. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1000906# (accessed 12.06.2024).

81. Hecht L. Provocateurs and Their Rights to Self-Defence // Criminal Law, Philosophy. 2018. № 13. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11572-018-9464-y> (accessed 27.05.2024).

82. Zyssed A. Right, Crime, and Court: Toward a Unifying Political Conception of International Law // Criminal Law, Philosophy. 2018. № 12. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11572-017-9450-9> (accessed 03.12.2023).

83. Nourse V. Self-Defense and Subjectivity // Georgetown Public Law Research Paper. 2001. №12-103. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2114561 (accessed 07.11.2024).